

ТМ

Содержание

Письмо редактора — 7

Одежда

Мода и деколониальный поворот — 9

Анжела Янсен. *Мода и фантазмагория современности: введение в деколониальный дискурс о моде*

Сара Ченг, Шехназ Сутервалла.

Деколонизация учебного плана? Преобразования, эмоции и специфика: точки зрения в преподавании

Тоби Слейд. *Деколонизация моды на роскошь в Японии*

Тело

Тело и одежда:
амбивалентность отношений, одежда
как дополненное тело и сенсорный опыт — 91

Энн Боултвуд, Роберт Джеррард.
Идея двойственности, мода и тело

Джоан Айхер. *Одежда, чувства
и наше «я» — публичное, приватное и тайное*

В фокусе: телесный опыт пандемии

— 141

Ирина Сироткина. *Тело снова в моде: корпоральность в эпоху пандемии*

**Культура
Мода и инакомыслие**

— 159

Моника Титтон. *Мода, феминизм и радикальный протест*
 Андрей Возьянов. *Протест как забота: белорусские тела между красотой и опасностью*

Флавия Лошальпо. *«Я — иммигрант»: мода, иммиграция и границы в современном трансглобальном ландшафте*

Элке Гаугеле. *Новая неизвестность в стиле. Альт-правая фракция, популистская нормализация и культурная война на поле моды*

События

— 257

Шанель Лалонд. *Мода как форма сопротивления: вспоминая «Экспо-67»*

Элисон Джилл. *Игра в моду: вопросов больше, чем ответов*

Мария Терехова. *Сесил Битон и культ звезд: язвительное восхищение*

Summary

— 281

Дорогие читатели,

перед вами 59-й выпуск журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», в котором мы среди прочего обращаемся к теме моды и деколониального поворота. В качестве своеобразного эпиграфа к этому письму позволю себе позаимствовать африканскую поговорку, которую приводит в своей статье Анжела Янсен (см. статью «Мода и фантазмагория современности: введение в деколониальный дискурс о моде»): «Пока у львов не появятся собственные историки, история охоты всегда будет прославлять охотника». Действительно, история и теория моды по-прежнему оперируют европоцентричной моделью, сам феномен моды соотносится исключительно с современностью, системой отношений и капиталистическим строем, которые зародились в Европе и распространились по всему миру, став образцом для подражания, монокультурой, отрицающей любые другие сценарии развития.

Между тем, считает Янсен, «мода как действие — формирование модного тела — принадлежит всем эпохам, всем географическим пространствам и находится вне колониальных различий», деколониальный дискурс о моде предполагает «новый взгляд на моду как множество возможностей — внутри и вне современности, — а не как на нормативную систему, неоправданно претендующую на универсальность». Такой подход предполагает включение множества очень разных голосов и «осознание положения каждого из участников диалога: кто именно говорит и откуда».

Очевидно, что деколониальный дискурс в моде подразумевает переосмысление музейных и кураторских практик в области костюма и моды, а также образовательных программ в сфере искусства и дизайна, все еще преимущественно ориентирующихся на колониальную модель производства, сохранения и передачи знания. Сара Ченг и Шехназ Сутервалла, преподаватели Королевского колледжа искусств в Лондоне, попытались подвергнуть ревизии свои курсы по истории и теории моды с точки зрения деколониальности, причем коснулось это не только содержания модулей, но и самих принципов преподавания и обучения, которые были переосмыслены педагогами и студентами в терминах сотрудничества и инклюзивности (см. статью «Деколонизация учебного плана? Преобразования, эмоции и специфика: точки зрения в преподавании»).

Мы находимся в точке, когда эксклюзивная модель «или — или» больше не работает, а многообразный мир вокруг с его разными голосами, историями и оптиками требует более гибких подходов и схем, способных обогатить наши представления и знания о моде и модном теле.

С самыми искренними пожеланиями,
 Людмила Алябьева, шеф-редактор журнала
 «Теория моды: одежда, тело, культура»

Анжела Янсен

(M. Angela Jansen) — независимый исследователь, специалист по антропологии культуры и моды, основательница Исследовательской группы по деколонизации моды (Research Collective for Decolonizing Fashion). Автор книги «Марокканская мода: дизайн, традиция и современность» (Moroccan Fashion: Design, Tradition and Modernity. London: Bloomsbury, 2014).

Мода и фантазмагория современности: введение в деколониальный дискурс о моде

Мы не ваше прошлое, а ваши современники.
*Группа участниц сапатистского движения
со слов Роландо Васкеса (Vázquez 2009)*

Введение

Критика европоцентричности в работах по теории моды в 1990-е годы (Craik 1994; Eicher & Sumberg 1995; Eicher et al. 2000), по глобализации в 2000-е (Rabine 2002; Niessen et al. 2003; Maynard 2004; Slade 2009; Riello & McNeil 2010; Jansen 2014) и, наконец, в культурных, транснациональных и постколониальных исследованиях в 2010-е (Kaiser 2012; Jansen & Craik 2016; Gaugele & Tutton 2019) в основном делала акцент на таких явлениях, как дискриминация, неравенство и эксплуатация, но сам «пережиток», понятийная структура, основанная на модерности и колониальности, продолжает существовать. Другие способы и системы формирования модного тела по-прежнему включают в глобальный дискурс о моде лишь в рамках системы, построенной на современности и колониальности, а не как

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(2020. Vol. 24.6)

научных журналах) исследований, авторы которых выступают с критикой европоцентризма, принадлежат западным ученым, которые получили образование на Западе. Вопрос «Что такое традиционная одежда (и что такое мода)?» с западной точки зрения звучит иначе, чем если его задать с незападных позиций. Если с западной точки зрения ответить на этот вопрос означает в рамках терминологического аппарата современности/колониальности решить, что можно называть модой, а что нет, незападный подход направлен на то, чтобы (вновь) получить право действовать, разорвать связь с колониальностью и «прочно занять позицию независимости и достоинства, решительно отказавшись рассматривать историю с позиций европоцентризма и доминирующего Запада» (Vázquez 2009). При этом признать свою субъективность Западу надлежит не на уровне констативного высказывания (то есть такого, которое не предполагает никаких действий) (Ahmed 2004: n.p.), а сам деколониальный дискурс о моде должен «дать место» другим точкам зрения, стать пространством, где Запад научится молчать, чтобы прислушаться к другим голосам, которые он заглушил, где выступит на свет то, что было невидимым, а для этого нужна отдельная онлайн- и офлайн-площадка, какую мы и стремимся создать в рамках Исследовательской группы по деколонизации моды⁹. Но важно и не навязывать деколониальность другим, как это случилось со мной в Марокко. Марокканская мода по-прежнему стремится стать современной, ищет признания и поддержки со стороны Франции за счет недель моды, модных изданий и образования в этой сфере.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Литература

- Беньямин 2000* — Беньямин В. Париж, столица XIX столетия / Пер. С. Ромашко // Беньямин В. Озарения. М.: Мартис, 2000.
- Уилсон 2012* — Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность / Пер. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
- Ahmed 2004* — Ahmed S. Declarations of Whiteness: The Non-Performativity of Anti-Racism // *Borderlands*. 2004.
- Barnard 2007* — Barnard M. Fashion Theory: A Reader. London, UK: N.Y., NY: Routledge, 2007.
- Craik 1994* — Craik J. The Face of Fashion. London, UK: Routledge, 1994.
- Davis 1992* — Davis F. Fashion, Culture and Identity. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1992.

- Eicher & Sumberg 1995* — Eicher J.B., Sumberg B. World Fashion, Ethnic and National Dress // *Dress and Ethnicity: Change across Space and Time* / Ed. by J.B. Eicher. Oxford, UK; N.Y., NY: Berg, 1995. Pp. 295–306.
- Eicher et al. 2000* — Eicher J.B., Lee Evenson S., Lutz H.A. The Visible Self: Global Perspectives on Dress, Culture, and Society / 2nd ed. N.Y., NY: Fairchild, 2000.
- Entwistle 2000* — Entwistle J. The Fashioned Body: Fashion, Dress and Modern Social Theory. Cambridge; Oxford: Polity Press, 2000.
- Flügel 1950* — Flügel J. The Psychology of Clothes. London, UK: Hogarth Press, 1950 [1930].
- Gaugele & Titton 2019* — Gaugele E., Titton M. Fashion and Postcolonial Critique. Berlin, Germany: Sternberg Press/MIT Press, 2019.
- Jansen 2014* — Jansen M.A. Moroccan Fashion: Design, Tradition and Modernity. Oxford, UK: Bloomsbury, 2014.
- Jansen 2016* — Jansen M.A. Defining Moroccaness: The Aesthetics and Politics of Contemporary Moroccan Fashion Design // *The Journal of North African Studies*. 2016. 21 (1). Pp. 132–147 [doi:10.1080/13629387.2015.1084099].
- Jansen 2019* — Jansen M.A. Decolonising Fashion: Defying the «White Man's Gaze» // *Vestoj Website*. 2019. vestoj.com/decolonialising-fashion (по состоянию на 24.01.2021).
- Jansen 2020* — Jansen M.A. There «Was No Fashion in Morocco Before»: Decolonizing Moroccan Fashion History // *Creating African Fashion Histories: Politics, Museums and Sartorial Practice* / Ed. by J. McGregor, H. Akou, N. Stylianou, L. Taylor. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2020 (in press).
- Jansen & Craik 2016* — Jansen M.A., Craik J. Introduction // *Modern Fashion Traditions: Negotiating Tradition and Modernity through Fashion* / Ed. by M.A. Jansen, J. Craik. London, UK: Bloomsbury, 2016. Pp. 1–21.
- Kaiser 2012* — Kaiser S. Fashion and Cultural Studies. N.Y., NY: Berg, 2012.
- Lillethun et al. 2012* — Lillethun A., Welters L., Eicher J. (Re)Defining Fashion // *DRESS*. 2012. 38 (1). Pp. 75–97 [doi:10.1179/0361211212Z.0000000005].
- Maynard 2004* — Maynard M. Dress and Globalization. Manchester, UK: Manchester University Press, 2004.
- McKinley 2011* — McKinley C. Indigo: In Search of the Color That Seduced the World. London, UK: Bloomsbury, 2011.
- Nicholas 2014* — Nicholas C. Of Texts and Textiles: Colonial Ethnography and Contemporary Moroccan Material Heritage // *The Journal of*

- North African Studies. 2014. 19 (3). Pp. 390–412 [doi:10.1080/13629387.2014.897621].
- Nicholas 2015* — Nicholas C. Creative Differences, Creating Difference: Imagining the Producers of Moroccan Fashion and Textiles // *After Orientalism: Critical Perspectives on Western Agency and Eastern Re-Appropriation* / Ed. by F. Pouillion, J.-C. Vatin. Leiden, The Netherlands: Brill, 2015. Pp. 236–250.
- Niessen 2003* — Niessen S. Afterword: Re-Orienting Fashion Theory // *Re-Orienting Fashion: The Globalization of Asian Dress* / Ed. by S. Niessen, A.M. Leshkovich, C. Jones. Oxford, UK: Berg, 2003. Pp. 243–267.
- Niessen et al. 2003* — Niessen S., Leshkovic A.M., Jones H.C. *Re-Orienting Fashion: The Globalization of Asian Dress*. Oxford, UK: Berg, 2003.
- Polhemus & Procter 1978* — Polhemus T., Procter L. *Fashion and Anti-Fashion: Anthropology of Clothing and Adornment*. London, UK: Thames and Hudson, 1978.
- Purdy 2004* — Purdy D.L. *The Rise of Fashion: A Reader*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2004.
- Rabine 2002* — Rabine L. *The Global Circulation of African Fashion*. Oxford, UK: Berg, 2002.
- Riello 2013* — Riello G. *Cotton: The Fabric That Made the Modern World*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2013.
- Riello & Lemire 2020* — Riello G., Lemire B. *Dressing Global Bodies: The Political Power of Dress in Global History*. London, UK: Routledge, 2020.
- Riello et al. 2018* — Riello G., Schaefer D., Mola L. (eds) *Threads of Global Desire: Silk in the Pre-Modern World*. Woodbridge, UK: Boydell & Brewer, 2018.
- Riello & McNeil 2010* — Riello G., McNeil P. *The Fashion Reader: Global Perspectives*. London, UK: Routledge, 2010.
- Riello & Roy 2009* — Riello G., Roy T. *How India Clothed the World: The World of South Asian Textiles, 1500–1850*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2009.
- Slade 2009* — Slade T. *Japanese Fashion: A Cultural History*. Oxford; N.Y.: Berg, 2009.
- Transnational Decolonial Institute 2020* — Transnational Decolonial Institute. 2020. transnationaldecolonialinstitute.wordpress.com (по состоянию на 24.01.2021).
- Vázquez 2009* — Vázquez R. Modernity Coloniality and Visibility: The Politics of Time // *Sociological Research Online*. 2009. 14 (4). Pp. 109–115 [doi:10.5153/sro.1990].

- Vázquez 2010* — Vázquez R. Modernity, the Greatest Show on Earth: Thoughts on Visibility // *Borderlands*. 2010. 9 (2). Pp. 1–17.
- Vázquez 2017* — Vázquez R. Precedence, Earth and the Anthropocene: Decolonizing Design // *Journal Design Philosophy Papers*. 2017. 15 (1). Pp. 77–91.
- Vázquez 2018* — Vázquez R. The Museum, Decoloniality and the End of the Contemporary // *The Future of the New, Artistic Innovation in Times of Social Acceleration* / Ed. by T. Lijster. Amsterdam, The Netherlands: Valiz, 2018. Pp. 181–195.
- Vázquez & Mignolo 2013* — Vázquez R., Mignolo W. Decolonial Aesthetics: Colonial Wounds, Decolonial Healings // *Social Text Journal*. 2013. July 15. socialtextjournal.org/periscope_topic/decolonial_aesthetics (по состоянию на 24.01.2021).
- Welters & Lillethun 2018* — Welters L., Lillethun A. *Fashion History: A Global View*. London, UK: Bloomsbury, 2018.
- Wilson 1985* — Wilson E. *Adorned in Dreams: Fashion and Modernity*. London, UK: Virago, 1985.

Примечания

1. decolonialsummerschool.com.
2. Джоан Энтуисл (Entwistle 2000: 3) отмечает, как трудно разделить изучение моды (как системы, идеи, эстетики) и костюма (смыслов, которыми наделяется определенный выбор одежды и аксессуаров). С одной стороны, работы о моде, написанные с точки зрения социологии, культурологии и психологии, как правило, носят теоретический характер — в них не рассматривается, как мода проявляется в повседневной одежде. С другой стороны, работы о костюме, которые чаще всего написаны антропологами, тяготеют к эмпирическим методам: в них исследуется повседневная одежда в конкретных сообществах с точки зрения конкретных ученых, которые, занимаясь в основном западными и традиционными сообществами, мало внимания уделяют моде. Пусть читатель просто задумается, представив себе, как он по музейным собраниям и каталогам изучает французскую моду начала XX века, а затем попадает во Францию примерно через сто лет и поражен, насколько все изменилось.
3. Для антрополога, который проводит полевые исследования, важно погрузиться в изучаемую среду, поэтому исследователи живут в принимающих семьях и участвуют в повседневной жизни.

4. О влиянии «темной стороны/колониальности» моды на традиционную одежду пишет Сандра Ниссен в статье для специального выпуска Fashion Theory (Fashion Theory 2020, 24).
5. О традиционной марокканской одежде вышло много иллюстрированных книг с прекрасными фотографиями, но минимальным научным анализом.
6. *transnationaldecolonialinstitute.wordpress.com*.
7. «Негритянский стиль в Великобритании» (Black British Style) в музее Виктории и Альберта (осень 2004); «Японская мода сегодня» (Japan Fashion Now) в музее Технологического института моды (2010–2011); «Китай: путешествие в зазеркалье» (China: Through the Looking Glass) в Метрополитен-музее (2015); «Новые территории: лаборатории дизайна, декоративного и изящного искусства в Латинской Америке» (New Territories: Laboratories for Design, Craft and Art in Latin America) в Музее искусства и дизайна (2014–2015); «Модные столицы Африки» (African Fashion Cities) в Брайтонском музее (2016–2017); «Голоса моды: от-кутюр, красота и стиль в негритянской культуре» (Voices of Fashion: Black Couture, Beauty and Styles) в Центральном музее Утрехта (февраль — май 2021); «Современная мусульманская мода» (Contemporary Muslim Fashions) в Смитсоновском музее дизайна (зима 2020).
8. См. также Jansen A. Decolonising Fashion: Defying the «White Man's Gaze» // Vestoj. *vestoj.com/decolonialising-fashion*.
9. *www.dcfashion.com*.

Статья впервые опубликована в журнале Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture (2020. Vol. 24.6)

Сара Ченг

(Sarah Cheang) — старший преподаватель истории дизайна в Королевском колледже искусств в Лондоне.

Шехназ Сутервалла

(Shehnaz Suterwalla) — старший преподаватель критических и исторических исследований в Королевском колледже искусств в Лондоне. Предмет научных интересов — радикальная политика тела в современной культуре.

Деколонизация учебного плана?

Преобразования, эмоции и специфика: точки зрения в преподавании

Эта статья посвящена тому, что для нас (авторов) означает работать с деколониальными дискуссиями и подходами в рамках преподавания истории моды. Размышляя, как мы претворяем свою политику в жизнь в процессе не только преподавания, но и написания этой статьи для журнала, мы стремимся не сформулировать эталонную структуру курса или деколониальные стратегии, а скорее подчеркнуть важность сдвигов в сознании как единственной и наиболее существенной тактики. Ведь именно прозрачность наших преподавательских и писательских методик и заложенная в них точка зрения — в частности, тщательно продуманное сопротивление ожидаемым структурам преподавания и письма или следование им — могут, как нам кажется, стать частью деколониальной практики и придать

ей ценность, а кроме того, способствовать в дальнейшем деколонизации учебных программ.

В сфере образования многие люди, преданные своему делу и вдохновляющие других, стремятся к расширению учебной программы и к участию в сегодняшних спорах о деколонизации культурных учреждений. Достичь этой цели в ее самом буквальном смысле невозможно без систематических изменений на уровне поведения, ожиданий, привычек и системы ценностей. С учетом этих обстоятельств возникает вопрос: как любой из нас сам по себе может что-либо изменить? И, если вдуматься глубже: можно ли добиться изменений, которые бы позволили людям преподавать от души и содействовали тому, чтобы расширить целые дисциплины, по-настоящему освободив их от дискриминации, к чему сейчас прилагают усилия во многих областях?

Для нас расширить учебный план — значит преодолеть ограничения многообразия в его общепринятом понимании. Как отмечает Сара Ахмед, понятие «многообразие» звучит привлекательно, в нем не слышно никакого протеста, и оно создает «оптимистичную» атмосферу, которая сглаживает острые проблемы расизма и неравенства (Ahmed 2012: 51–81). Само по себе стремление к «многообразию» ничего не даст. С многообразием надо работать. Для этого требуется в том числе выявить сферы, где наблюдаются систематические проявления расизма, и внимательно проследить, у всех ли там равный доступ к возможностям и ведется ли работа по исправлению недостатков структуры, из-за которых представители определенных сообществ сталкиваются с преградами на пути к своим целям. Необходимо постоянно отслеживать тенденциозность и белые пятна в системе знаний — не только на уровне учебного плана, но и на уровне коммуникации между разными народами. Мы заканчиваем эту статью через несколько недель после убийства Джорджа Флойда в Америке и на фоне вновь возросшей актуальности движения Black Lives Matter по всему миру. Эти события красноречиво напоминают нам, какие цели мы на самом деле ставим перед собой, добиваясь расширения учебных программ.

Цель этой статьи — продемонстрировать важную роль эмоций и точки зрения, которые должны стать первым шагом к преобразованиям, которых мы хотим. Говоря о «преобразованиях», мы в данном случае отсылаем к чувствам, которые вызывает у нас догматическое знание, и к тому, как изменения — иная расстановка акцентов, иные методы, содержание, перспектива — могут научить нас по-другому воспринимать этот мир и свое место в нем. Мы считаем,

что эта работа не сводится к пересмотру списков литературы. Готовность к экспериментам и осознание эмоциональных затрат, сопряженных с нововведениями, составляют часть процесса разработки деколонизальной педагогики, в ходе которого необходимо вновь и вновь задаваться вопросом, что такое знания и каким должен быть процесс обучения. Это может содействовать шагам к преобразованию как для преподавателей, так и для студентов, которые начнут переосмысливать свой взгляд на моду и ее историю, в аудитории и вне ее, сейчас и в будущем. Мы говорим о переменах, которые могли бы вдохновить преподавателей и студентов с самым разным багажом и подтолкнуть их расширить свою любознательность и проявить больше культурной чуткости, чтобы исправить многочисленные примеры социального неравенства в историографии, которая еще не полностью отдала себе отчет в эксплуатации и тенденциозности, обусловленных колониальным наследием, которое ее сформировало.

С нашей точки зрения, подобные изменения обладают реальной силой, но преобразования, о которых идет речь, могут проявиться лишь в более обширном контексте самоощущения студентов по отношению к своим занятиям. Хотя университеты проявляют активный интерес к измерению показателей, связанных с концепцией BAME (Black, Asian and Minority Ethnic — «чернокожие, азиаты и этнические меньшинства»)¹, и применяют статистические данные и социологические методы, чтобы обеспечить многообразие, равенство возможностей и вовлеченность представителей разных групп, у нас другая установка. Мы отдаем предпочтение качественным методам анализа и начинаем с самих себя. В статье мы не демонстрируем в качестве критерия успеха изменения, которые произошли в наших студентах, а прослеживаем, что этот процесс обнаружил в нас самих. Мы стремимся сделать объектами анализа себя, а не своих студентов, как и требует практика саморефлексии.

Пример, который мы предлагаем вниманию читателей, далек от совершенства. Это был лишь первый шаг на пути к изменению наших методов преподавания в соответствии с нашими принципами, и мы обе продолжили работать с результатами этого эксперимента, задачами, которые он перед нами поставил, и уроками, которые каждая из нас извлекла из него. Наш эксперимент породил множество новых форм деятельности, построенных по модели этой первой инициативы и предполагающих многократно повторяемый процесс совместного творчества со студентами. Как сказала Эдриенн Мари Браун, «в будущее ведут миллионы дорог, и многие из них могут изменить все» (Brown 2017: 8).

часы так, как это, вероятно, не предусматривалось планом, но тем не менее мы преподавали. Такая адаптация имеющихся ресурсов к новым задачам сама по себе носит деколониальный и субкультурный характер, и неслучайно проект OPEN возник во многом именно благодаря Шехназ и ее глубокому пониманию альтернативной динамики и действий в сфере властных отношений.

Размышление третье: субкультуры и не только

В 2017 году, когда мне позвонила Сара, я уже несколько лет вела курс «Субкультуры и не только». Но, как только мы с ней заговорили о колониальности и задумались, почему мы преподаем так, как преподаем, я поняла, что открывается возможность более заинтересованного подхода к преподаванию — как к форме трансляции своих взглядов и общественной деятельности.

Исследование субкультур имеет давнюю историю, которая уходит корнями в социальные науки и культурологию 1970-х годов и включает в себя множество теорий и методов. Они сосредоточены вокруг того, как группы манипулируют мейнстримной культурой, адаптируют и подрывают ее, чтобы выразить альтернативную политическую позицию, динамику власти, идентичность. В 1970-е и 1980-е годы субкультурные стратегии в Великобритании рассматривались как знаки протеста. Позже эта идеологизированная и, пожалуй, слишком упрощенная трактовка отошла на второй план под влиянием научных дискуссий в разных областях, включая постколониальные, гендерные и расовые исследования. Объединившись с Сарой для совместного эксперимента по деколониальному преподаванию, я стремилась понять, как можно способствовать дальнейшему развитию потенциала социальной и когнитивной справедливости в подходах, формирующихся в этих дисциплинах.

Я поставила перед собой задачу объединить деколониальность и теории субкультур. На занятиях я использовала в качестве материала примеры субкультурных проявлений в моде и стиле, музыке, документальных и художественных фильмах, экспериментальной литературе, а также различные атрибуты субкультур, размышляя о «девиантности», «протесте», «субъективности» и «телесности» в нашем мире в эпоху (пост)глобализации и одновременно прослеживая их связь с критическим осмыслением нормативности и власти в деколониальной теории. Каждую неделю я просила двух студентов выбрать изображения, тексты и знаковые предметы, связанные с ключевыми

темами, которые мы обсуждали, чтобы узнать об их предпочтениях и скорректировать программы своих курсов и списки литературы с учетом их мнений.

Деконструкция как метод изучения субкультур сродни деконструкции в деколониальной теории. Сближение этих областей интуитивно казалось естественным, поэтому Сара и я провели несколько занятий, на которых студенты самостоятельно изготовили любительские издания с помощью выданных им подручных материалов и инструментов: газет, журналов, ножниц, клея и огромного количества ручек. Мы попросили студентов подумать, как массовые модные журналы оперируют представлениями о создании образа и идеальном теле или клише, сопряженными с идентичностью. Затем они представили свои журналы и обсудили их форму и содержание, сделав при этом акцент на своем видении культуры, своем эмоциональном восприятии, которые нашли отражение в созданном ими коллаже из элементов британской культуры (ил. 2 и 3).

Ил. 2
«Актуальный»
любительский
журнал.
Королевский
колледж
искусств. 2018.
Фото авторов

Как преподаватели мы получили возможность понаблюдать, как все мы выстраиваем отношения друг с другом в группе, как наш личный опыт определяет нашу реакцию и как мы можем выработать новые представления о народах и культурах. Когда я видела, как наши

на первый план специфику точки зрения и отношений, подчеркивая неотделимость современности от колониальности и травмы, являющиеся эпистемологическим следствием этой диады, деколониальное мышление не дает исследователям оставаться глухими к реальной сущности колониальности.

В этой статье мы попытались рассказать о своем эксперименте по преподаванию истории и теории моды как опыте сотворчества и сотрудничества. Мы размышляли в ней также об изменениях в нас самих, вызванных нашей практикой, и уроках, которые извлекли из своих экспериментов. Описываемый процесс не стоит воспринимать как пример для подражания (хотя любой может свободно воспользоваться нашим опытом) или как ответ на вопрос о решении проблем деколонизации и равенства, релевантный для любого другого вуза, а может быть, и для нашего собственного. Мы хотим показать аналитические инструменты и формы деятельности, к которым мы обращались, лишь как один из вариантов. Но главным для нас было продемонстрировать, что для деколонизации учебной программы нужен не «правильный» набор деколониальных теорий и техник, а новый критический подход к методикам преподавания, который учитывает институциональные структуры и призывает эти структуры к ответу, принимает во внимание нас самих и возлагает на нас ответственность. Для этого, как мы полагаем, требуется уделять пристальное внимание точке зрения, эмоциям и отношениям и заниматься критическим анализом, чтобы преобразования носили более коллективный характер. Такой процесс мышления и критический подход могут найти применение во многих учреждениях и многих сферах, связанных с образованием в области моды.

Акцент на точке зрения и эмоциях может стимулировать целый ряд новых мыслей о том, как мы понимаем культуру, субъективность, индивидуальность. Точка зрения и эмоции играют важную роль в академической среде, в научных исследованиях, равно как и в повседневной жизни. Им следует уделять особое внимание, потому что в процессе преподавания они напоминают нам, что необходимо нам самим и студентам, чтобы поддерживать наше благополучие в обществе и в мире.

Переосмысление — всегда трудная задача. Переосмыслить миропорядок — задача, во много раз превышающая возможности любого из нас. Скромные дела приносят заметные плоды, когда мы перестраиваем имеющиеся знания и научные методы, работая на утверждение социальной и когнитивной справедливости, чтобы компенсировать влияние колониального наследия, глубоко пустившего свои корни.

Мы обнаружили, что для нас отправной точкой в сложной и трудоемкой работе, сопутствующей деколониальной практике, стало сотрудничество. С учетом наших целей сотрудничество для нас подразумевает, в частности, новую модель отношений со студентами, когда мы воспринимаем их (а они нас) как равных в той мере, в какой это уместно, так что мы можем прислушиваться друг к другу и учиться друг у друга, стараясь научиться лучше слышать и самих себя. Для исследователей это означает сделать рискованный шаг, отбросив аксиомы и привычки, скорректировать свои критерии в сфере знаний и эстетики, покинуть башню из слоновой кости, чтобы оказаться посреди неуютного и наполненного эмоциями простора. Выстраивание доверительных отношений между преподавателями и студентами играет в этом процессе важнейшую роль.

Как показал проведенный нами эксперимент, деколонизация учебного плана начинается с малого, но в результате можно добиться существенных преобразований. Достаточно просто открыть окно, чтобы атмосфера в комнате изменилась, повеяло свежим воздухом и выветрилась вся затхлость, — так и мы убедились и продолжаем надеяться, что постепенные, но решительные действия в конце концов выведут нас на простор, открытый всем ветрам.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Литература

- Ahmed 2012* — Ahmed S. On Being Included: Racism and Diversity in Institutional Life. Durham: Duke University Press, 2012.
- Ahmed 2014* — Ahmed S. The Cultural Politics of Emotion / 2nd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.
- Alaimo 2008* — Alaimo S. Material Feminisms. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2008.
- Appleton 2019* — Sheoran Appleton N. Do Not «Decolonize»... If You Are Not Decolonizing: Progressive Language and Planning Beyond a Hollow Academic Rebranding // Critical Ethnic Studies. 2019. February. www.criticalethnicstudiesjournal.org/blog/2019/1/21/donot-decolonize-if-you-are-not-decolonizing-alternate-language-to-navigate-desires-for-progressive-academia-6y5sg (по состоянию на 24.01.2021).
- Berg & Seeber 2016* — Berg M., Seeber B.K. The Slow Professor: Challenging the Culture of Speed in the Academy. Toronto: University of Toronto Press, 2016.
- Bhabha 1994* — Bhabha H. The Location of Culture. London: Routledge, 1994.

Yanagi 1972 — Yanagi S. *The Unknown Craftsman*. Tokyo: Kodansha, 1972.
Yano Keizai Kenkyusho 2011 — Yano Keizai Kenkyusho. *Import Market and Brand Nenkan (Yearbook)*. Tokyo: Yano Keizai Kenkyusho, 2011.
Zhan & He 2012 — Zhan L., He Y. *Understanding Luxury Consumption in China: Consumer Perceptions of Best-Known Brands // Journal of Business Research*. 2012. 65 (10). Pp. 1452–1460 [doi:10.1016/j.jbusres.2011.10.011].

Примечания

1. На русском языке выходило как «Записки от скуки» (пер. В.Н. Горегляда) и «Записки на досуге» (пер. А.Н. Мещерякова). (Прим. пер.)
2. Многие из изложенных здесь идей я сформулировал совместно со своей аспиранткой Кристин Ву, которая в своей работе «Голубые сердца, голубые руки: краситель индиго как средство производства смыслов в японских текстильных мастерских» (*Blue Hands Blue Hearts: Meaning Making at a Japanese Indigo Textiles Workshop, 2017*) анализировала этот новый взгляд на роскошь и стремление к «мелочной жизни» с антропологической точки зрения, на практике наблюдая туристические поиски аутентичного опыта в Японии и сама участвуя в таких поисках. Такие туристы, располагая средствами, чтобы останавливаться в роскошных отелях, осматривать достопримечательности, ходить по магазинам и ужинать в дорогих ресторанах, поселились вместо этого в спартанской обстановке дзюлейской мастерской, где текстиль красили индиго, и в качестве знакомства с Японией занимались изготовлением тканей.
3. «Японским английским», или васэй-эйго, называют псевдоанглицизмы в японском языке — конструкции из английских заимствований, адаптированные к японской фонетике; часто переосмысливаются и значение таких слов. (Прим. пер.)

Энн Боултвуд

(Anne Boultonwood) — психолог, приглашенный лектор в Университете Центральной Англии. С 1997 года изучает психологию моды и ее связь с телом.

Роберт Джеррард

(Robert Jerrard) — профессор в Школе изучения дизайна, Институт искусства и дизайна, Университет Центральной Англии.

Идея двойственности, мода и тело

Введение

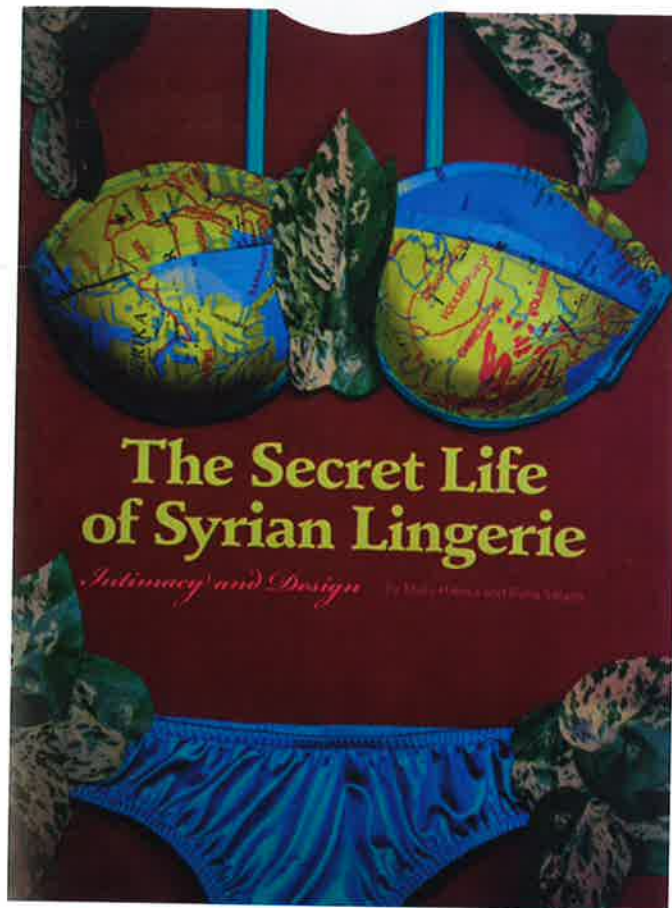
И тело, и мода очевидным образом связаны с самосознанием, и природа этого взаимодействия заставляет задуматься о том, как соотносятся между собой сами мода и тело. Хотя суть этих отношений остается непроясненной, в литературе о том и другом намечается схожий круг тем. Во взаимодействии моды и тела человек бессознательно выражает себя внутренне, пытаясь осмыслить собственное «я», и внешне, выстраивая идентичность, которую он демонстрирует другим. Душевные конфликты, отражающиеся на теле, способствуют ощущению внутренней расщепленности, но представлению о том, что мода усугубляет внутренний разлад, можно противопоставить уверенность, что она позволяет обрести целостность. Двусмысленность этого конфликта переключается с противоречивостью социально-психологических потребностей в подражании/идентификации и неповторимости, из которых складывается социальный телесный опыт и которые проявляются в реакции человека на моду. На первый

Я включаю в определение одежды «пространство и время», актуальные для разных культур, если демонстрация программы и ее оценка происходят в процессе живого общения или через фотографию. Когда житель Соединенных Штатов умирает, его память запечатлевается во времени и пространстве. Организаторы похорон просят родственников покойного выбрать для него подходящий костюм, белье и обувь вне зависимости от того, будут ли его хоронить в открытом гробу, в закрытом или кремировать. Траурные и погребальные обряды калабари тоже требуют, чтобы родственники умершего выбрали для него подходящую одежду, в которую он будет облачен для похоронного церемониала и погребения (Eicher & Erekosima 2002).

В этих примерах публичного «я» задействовано главным образом зрение, но в зависимости от расстояния могут участвовать и другие, а то и все остальные чувства: можно улавливать запах, осязая текстуру, слышать звук или ощущать вкус.

Приватное «Я»

Приватное «я» человек демонстрирует дома или в непринужденной обстановке в окружении родных и друзей. Возвращаясь с работы, из школы или из общественного места, люди нередко переодеваются (меняя стиль и выбирая другие аксессуары, в том числе более комфортную одежду и обувь), переставая отождествлять себя с публичным «я», которое они показывают внешнему миру, и обнаруживая «я» приватное. Приватное «я» тоже представляет собой полноценную программу модификаций и украшения тела дома или в дружеской, неформальной обстановке, в кругу хороших знакомых, родных и близких. Изначально я называла одежду для приватного «я» «одеждой для развлечения». Правильнее, наверное, было бы говорить об одежде для досуга, подчеркивая тем самым переход от публичного пространства к менее официальному. Сесил Битон (1904–1980), модный фотограф и художник по костюмам, прославился изящными костюмами, которые он на протяжении всей жизни носил на публике, но, по его собственным словам, работая в саду, он одевался иначе: «Обычно я надеваю очень потрепанные вещи, которым уже лет двадцать, — джинсы или кожаные брюки и кепку большего размера» (Wild 2016: 105). К более приватной сфере иногда относятся и случаи, когда человек раздевается до нижнего белья либо одевается для игры или сна. Антрополог Джонатан Мэрион приводит слова раввина, размышляющего об одежде и скромности в разных ортодоксальных еврейских общинах: «Степень скромности зависит от ситуации... в жаркий день можно косить траву

Ил. 3 (вверху). Обложка книги «Тайная жизнь сирийского нижнего белья». 2008

Ил. 4 (внизу). Головной убор хмонгской девушки на праздновании Нового года в Сент-Поле, штат Миннесота. 1992

Ил. 1. Выставка «Модная смесь. Здешняя мода. Нездешние творцы». Музей иммиграции, Париж, 2014–2015. Куратор Оливье Сайяр; дизайн выставки Жан-Жюльен Симоно. Фото: П. Робин © Jean-Julien Simonot. Воспроизведено с разрешения Жан-Жюльена Симоно

Ил. 2. Dent de Man, основатель и дизайнер бренда — Алексис Темоманин © Alexis Temomanin. Воспроизведено с разрешения Алексиса Темоманина

Ил. 3. Dent de Man, основатель и дизайнер бренда — Алексис Темоманин © Alexis Temomanin. Воспроизведено с разрешения Алексиса Темоманина

Флавия Лошальпо

(Flavia Loscialpo) — старший преподаватель и научный сотрудник Университета Солент Саутгемптон (Великобритания). Ее исследования лежат на пересечении философии, моды и визуальной культуры.

Опубликованы ее работы о деконструкции, утопических проектах в искусстве и моде, японских дизайнерах и создании экспериментальных выставок.

«Я-

ИММИГРАНТ»:

**МОДА, ИММИГРАЦИЯ
И ГРАНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ
ТРАНСГЛОБАЛЬНОМ ПАНДШАФТЕ**

Введение

Сосредоточившись на британском контексте, я проанализирую положение иммигранта в сфере моды, чтобы поставить вопрос: каким образом мода может способствовать пониманию иммиграции как конститутивного аспекта современного общества? В настоящее время этот вопрос особенно актуален, так как на выборах в Европе, США и Южной Америке одержали победу политические партии, выступающие против иммиграции, и во многих странах процветают национализм и ксенофобия. В 2016 году одним из главных аргументов кампании в поддержку Брексита стало ужесточение контроля за иммиграцией из других европейских стран. Призывая защитить британскую экономику от многочисленных угроз, исходящих от Европейского союза, сторонники Брексита систематически перековывали современный расизм под старым имперским фантазиям об экономическом и политическом владычестве.

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
опубл. онлайн
(1 мая 2020 года)

Благодарности

Выражаю особую благодарность Алексису Темоманину и Стефании Бьяджини за то, что они поделились со мной своими историями. Благодарю редакторов этого номера и рецензентов за поддержку и комментарии к статье.

Перевод с английского Софьи Абашевой

Литература

- Agamben 1998* — Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life / Transl. by D. Heller-Roazen. Stanford, CA: Stanford University Press, 1998 [1995].
- Amed 2018* — Amed I. Theresa May Fails to Grasp How Dire Brexit Will Be for Fashion // Business of Fashion. 2018. September 21.
- Anderson 2006* — Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 2006 [1983].
- Arendt 2017* — Arendt H. The Origins of Totalitarianism. London: Penguin, 2017 [1951].
- Arnold 2002* — Arnold R. Vivienne Westwood's Anglomania // The Englishness of English Dress / Ed. by C. Breward, B. Conekin. Oxford: Berg, 2002. Pp. 161–172.
- Avrum Erlich 2009* — Encyclopedia of the Jewish Diaspora. Origins, Experiences and Culture / Ed. by M. Avrum Erlich. Volume I. Santa Barbara, CA; Oxford, England: ABC Clío LLC, 2009.
- Balibar 2015* — Balibar E. Citizenship / Transl. by T. Scott-Railton. Cambridge, UK; Malden, USA: Polity Press, 2015.
- Balibar & Wallerstein 1988* — Balibar E., Wallerstein I. Race, Nation, Class. Ambiguous Identities. London; N.Y.: Verso, 1988.
- Baudrillard 2001* — Baudrillard J. Selected Writings / Ed. by M. Poster / 2nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001.
- BBC 2016* — EU Referendum: Farage declares «independence day» // BBC. 2016. June 24. www.bbc.com/news/av/uk-politics-eu-referendum-36613295.
- BBC 2018* — Windrush generation: Who are they and why are they facing problems? // BBC. 2018. April 18. www.bbc.co.uk/news/uk-43782241.
- Bhabha 1989* — Bhabha H. Beyond Fundamentalism and Liberalism // New Statesman and Society. 1989. Vol. 2. Pp. 34–35.
- Bhabha 1994* — Bhabha H. The Location of Culture. London; N.Y.: Routledge, 1994.

Вклейка 2

Автопортрет.
1930-е
© Condé Nast

Одри Хепбёрн на съемках фильма
«Моя прекрасная леди» в костюме по дизайну
Сесила Битона. 1963
© Condé Nast

AMERICAN ACTRESS MARILYN MONROE
1926-1962

AMERICAN ACTRESS MARILYN MONROE
1926-1962

AMERICAN ACTRESS MARILYN MONROE
1926-1962

Портрет Марилин Монро. 1956.
Фото: М. Терехова

Литература

Curien 2006 — Curien P. Une Catharsis Identitaire: L'avènement d'une Nouvelle Vision Du Québec à Expo 67 // *Anthropologie et Sociétés*. 2006. 30 (2). Pp. 129–151.

Mathieu 2009 — Mathieu J. Châtelaine à Expo 67: Chronique de La Modernité // *Les Cahiers Des Dix*. 2009. 63. Pp. 257–278.

McCord Museum 2017 — McCord Museum. Press Release for Fashioning Expo 67. 2017. www.musee-mccord.qc.ca/app/uploads/2015/11/mode-expo-67-press-release-march.pdf (по состоянию на 03.02.2021).

Thanh Ha 2007 — Thanh Ha T. Expo 67 Saw «The World Coming to us, in a Joyous Fashion» // *The Globe and Mail*. 2007. April 26. www.theglobeandmail.com/news/national/expo-67-saw-the-world-coming-to-us/article1075142 (по состоянию на 03.02.2021).

Элисон Джилл

(Alison Gill) — специалист по дизайну, преподаватель Школы гуманитарных наук и теории коммуникации в Университете Западного Сиднея.

Игра В МОДУ: вопросов больше, чем ответов

Дресс-код: играем
в моду? (Dress Code:
Are You Playing
Fashion?).

**Национальный
музей**

**современного
искусства, Киото.**

9 августа —

14 октября

2019; Музей

современного

искусства Кумамото.

8 декабря 2019 —

23 февраля 2020

Приехав в Киото в сентябре, вы получили уникальную возможность увидеть выставку, где было представлено девяносто дизайнерских изделий из коллекции Института костюма Киото и где посетители могли соперничать с экспозицией. Выставка «Дресс-код: играем в моду?» организована совместными усилиями Института костюма Киото, Национального музея современного искусства в Киото и Музея современного искусства в Кумамото. Она объединяет в себе моду прошлого и современности, включая придворные костюмы XVIII века и нынешнюю уличную культуру — наряду с образами моды в искусстве, фотографии, кино и манги, показывающими, какую коммуникативную функцию выполняет одежда в современном обществе и в эпоху социальных медиа.

Выставка, приуроченная к Генеральной конференции Международного совета музеев, которая прошла в Киото в сентябре, свидетельствует о сотрудничестве между музеями и интересе художественных галерей к теме моды. Институт костюма Киото — мировой лидер по коллекционированию, сохранению; исследованию и выставкам